

ДМИТРИЙ СЫЧ

цикл: ФИЗИКА МАГИИ

ПРЕДЕЛЬНО ДОПУСТИМАЯ ДОЗА

Физика Магии

Дмитрий Сыч

Предельно Допустимая Доза

«Автор»

2026

Сыч Д.

Предельно Допустимая Доза / Д. Сыч — «Автор»,
2026 — (Физика Магии)

Магия — это не божественный дар. Это нестабильная радиационная аномалия с отвратительным КПД и полным пренебрежением к правилам техники безопасности. Оказавшись в мире классического фэнтези, суровый инженер-ликвидатор Олег не собирается махать мечом или учить заклинания. Он достает дозиметр, надевает тяжелый костюм химзащиты и начинает тотальный аудит мироздания. Местные колдуны искренне верят, что творят чудеса, но для Олега их высшая магия — это просто неконтролируемая утечка энергии, а древние проклятия — банальное нарушение санитарных норм. Сказке пора повзреть. Эпоха пафосных магов заканчивается. Начинается безжалостная эпоха ГОСТов, инструкций и жесткого технадзора.

© Сыч Д., 2026

© Автор, 2026

Дмитрий Сыч

Предельно Допустимая Доза

Глава 1. Протокол

Сирена. Три ночи. Ровный, механический вой, выедающий мозг. Никакой паники.

Олег уже стоял у шкафчика. Комбинезон сел плотно, как вторая кожа. Протокол «К-3». Авария на объекте.

– Уровень? – рация сухо щелкнула в руке. – Четвертый. Пробой первого контура. Разгерметизация... – голос в эфире дрожал. Статика и животный страх.

Страх – мусор. Лишняя переменная в формуле.

Взгляд на запястье. Дисплей. Красная клякса ползет по схеме сектора, медленно поглощая синие точки персонала.

– Зону покинуть. Группе «Гамма» – за мной. Свинцовые экраны, йодид калия по вене. Две минуты.

Он не ждал ответа. Шаг. Вдох. Гулкий бетон коридора. На поясе ожил дозиметр. Сначала – редкие щелчки. Дальше – сплошной сухой треск рвущейся ткани.

Стальная гермодверь. За ней тихо. Невидимо. Смертельно.

– На месте. Локализация.

Вентиль. Холодный металл впился в ладони. Скрип. Раз. Давление в трубах падает. Два. Три. Мышцы работали сами. Годы на полигонах вбили эти движения в спинной мозг.

Дозиметр захлебывался. 10 зиверт. 15. 20. Годовая норма сгорела секунду назад. Предел прочности мяса и костей – вот он, прямо под пальцами.

Последний клапан поддался с глухим стуком. В реакторном зале повисла тишина. Только истощенный, непрерывный визг личного датчика. Красный сектор.

Шаг назад. Еще один. Ноги вдруг стали чужими, ватными. Во рту – отчетливый вкус меди. Картинку перед глазами повело в сторону. Вспышка. Сине-зеленоватая рябь выжгла сетчатку. Свечение Вавилова-Черенкова. Прямо в мозгу.

«Словил. Критическую».

Губы сами дернулись в усмешке. Протокол выполнен. Объект стабилен. Свет погас.

...

Запах ударил первым. Не озон. Не горелая изоляция. Сырость, въедливая плесень и что-то мерзко-сладковатое.

Веки разлепились с трудом. Темнота, потом мутная резкость.

Камень. Сводчатый потолок. «Где я? Медблок? Подвал? Кто меня вытащил?»

В углу зрения моргнуло. Олег попытался смахнуть наваждение – не вышло. Там, где раньше висел штатный интерфейс дозиметра, висел чужой текст.

СИСТЕМА АКТИВИРОВАНА. ТЕЛО: Неизвестный, 18 лет. Магический дар: 2/100 (атрофирован). ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА: ФОН (МАНА) – 150 мкР/ч (Умеренно токсично).

Олег зажмурился. Открыл глаза. Текст висел. «Магический дар? Восемнадцать лет? Лучевая энцефалопатия. Терминальная стадия. Мозг плавится».

Он попытался сесть. Оперся ладонью о каменный пол. И замер. Рука. Тонкое запястье. Ни шрамов от ожогов, ни мозолей. Чужая.

Сердце глухо ударило в ребра – раз, другой. Липкий холод пополз по затылку. Протоколы, логика, контроль – всё посыпалось. Это не его тело. Этого не может быть.

«Дышать. Квадратное дыхание. Вдох. Пауза. Выдох».

Паника – это смерть. Если это предсмертная галлюцинация – плевать. Если нет... Об этом нельзя думать прямо сейчас. Мозг просто разорвет от диссонанса. Нужна точка опоры. Любая.

Взгляд заметался по столу и зацепился за склянку. Тусклое фиолетовое свечение. Интерфейс в голове услужливо подкинул: ПРЕДМЕТ «ЭССЕНЦИЯ НОЧНОЙ ТЕНИ» (1 МЕТР) – 350 мкР/ч (Опасно).

Цифры. Опасность. Знакомая система координат. Психика вцепилась в эти цифры, как утопающий в бревно. Плевать, магия это, ад или изотопы. Оно фонит. Открытая тара.

– Нарушение... – хрип. Голос тоже оказался чужим, ломающимся. Олег сглотнул вязкую слюну. – Пункт 4.1. Хранение активных реагентов в негерметичной таре.

Он заставил себя встать. Колени дрожали, но вес держали. Сначала – устранить угрозу. Потом – сходить с ума.

Сперва нужен фильтр. Вон те тряпки и уголь из камина. Потом – экранирование. Старый поднос сойдет за фартук.

Чем бы ни был этот бред, он будет наводить здесь порядок.

Глава 2. Протокол дезактивации

Безопасность. Базовый инстинкт ликвидатора. Если это бред агонизирующего мозга – пусть. Протокол превыше всего.

Он рванул пыльную занавеску со стены. Грубая мешковина ударила по рецепторам запахом вековой гнили. Кашель разодрал горло. В остывшем камине нашлась зола и угольная пыль. Слой ткани, горсть пыли, еще слой. Примитивный респиратор. Завязки больно врезались в затылок. Дышать стало тяжелее, но это иллюзия контроля. Она сейчас необходима.

Экранирование. На столе валялся тяжелый поднос с перегонными кубами. Олово. Не свинец, конечно, но плотность 7.3. Альфа- и бета-распад задержит, если местная шизофреническая физика работает по законам нашего мира.

Он пробил дыры каминными щипцами. Протянул веревку. Повесил кусок олова на грудь. Тяжело. Края царапают ключицы.

Галлюцинация тут же выдала строчку:

ПРЕДМЕТ: Самодельный нагрудник. КЛАСС: Мусор. Снижение фона (мана) – 5%.

– Сойдет для сельской местности, – прохрипел он сквозь тряпку.

Локализация источников. Он перехватил длинные каминные щипцы поудобнее.

Цель первая: «Эссенция ночной тени». 350 микро рентген в час.

Металл лязгнул по стеклу. Фиолетовая жижа колыхнулась. В висках тут же стрельнуло острой болью. В углу зрения вспыхнуло красным.

ВНИМАНИЕ! ПОЛУЧЕНА ДОЗА: 2 мР. ЭФФЕКТ: Легкое головокружение.

Пол дрогнул. Олег оперся свободной рукой о стол. Накопительный эффект. Значит, есть порог, за которым – лучевая болезнь. Снова. Какая ирония.

Взгляд выцепил массивный дубовый сундук, окованный железом. Дерево и металл. Пойдет. Щипцы дрожали. Осторожно. Внутрь. Крышка с глухим стуком захлопнулась.

ФОН (МАНА): 180 мкР/ч.

Изоляция срезала половину. Хорошо.

Цель вторая: «Слеза дракона». 900 мкР/ч.

Багровый кристалл на бархатной подушке. От него веяло сухим жаром, как от открытой топки реактора. Сигнализация в голове заходила истошным визгом. Щипцами не взять – соскользнет. Олег подцепил край подушки. Шаг. Еще шаг. В сундук. Хлопок крышки.

Тишина. Невидимый, давящий на барабанные перепонки писк исчез. Воздух в подвале словно остыл.

ФОН (МАНА): 45 мкР/ч. Слабо токсично.

Жить можно.

Олег стянул респиратор. Воздух казался почти свежим, несмотря на плесень. Остался последний источник. Он сам.

Строки текста в голове больше не моргали. Висели статично.
Магический дар: 2/100 (атрофирован).

Пустое место. Человек без иммунитета в лепрозории. Местная радиация проходит сквозь него насквозь, не задерживаясь.

И ниже – то, что он упустил в горячке первых минут.

ОСОБЕННОСТЬ: «Радиационный гомеостаз». Тело получило критическую дозу облучения в ином мире. Адаптация. Восприятие любой энергии как радиации.

Мана – яд.

НАВЫК: «Метаболизм изотопов». При получении дозы маны тело пытается переработать её в стабильные элементы. Возможны побочные эффекты.

Олег смотрел на свои новые, худые руки с выпирающими костяшками.

Мозг цеплялся за знакомые слова. Гомеостаз. Изотопы. Метаболизм. Если это коматозный сон на больничной койке – он продуман до пугающих мелочей.

Но боль в затылке пульсировала слишком реально. Запах плесени был слишком едким, а оловянный поднос ощутимо тянул шею вниз.

Его убила радиация там. И она же, похоже, стала фундаментом здесь. Выжгла место под новую физику тела.

Он не маг. Не избранный. Не герой.

Он – дезактиватор. Единственный, кто видит этот раскрашенный сказочный мир как грязную зону отчуждения.

Олег поправил импровизированный фартук.

Пора провести инспекцию сектора.

Глава 3. Побочный продукт

Локализовать угрозу в подвале – половина дела. Базовый уровень выживания. Дальше нужна разведка.

Олег подошел к двери. Тяжелая. Дубовая. Дозиметр в голове монотонно отстукивал 60 микрорентген за деревянной преградой. Жить можно, но периметр грязный.

Он толкнул створку. Коридор. Камень, сырость. На стенах – железные скобы с факелами. Огонь горел ровно, без копоти. И фонил. Интерфейс заботливо подсветил пламя желтым. 120 мкР/ч. В огонь вплетена какая-то местная дрянь для долговечности. Практично. И смертельно при долгом контакте.

Олег двинулся вперед, прижимаясь к противоположной стене. Квадрат расстояния. Базовая физика.

Шаги. Из-за поворота вывернул охранник. Кожаная куртка, железяка на поясе. Лицо помятое, глаза красные. Типичный вохровец на суточном дежурстве, мечтающий только о смене и койке. Система считала с него 80 мкР/ч. Естественный фон местного аборигена.

– Ты куда вылез? – охранник зевнул, едва не вывихнув челюсть.

Потом сфокусировал взгляд на Олеге. На тряпке, закрывающей лицо. На дырявом оловянном подносе с кучей завязок. Брови поползли вверх.

– Тебе велено в норе сидеть, придурок. А ну брысь обратно.

Олег посмотрел на свои руки. На чужие, худые руки подростка. Понятно. Статус предыдущего владельца этого мяса – ниже плинтуса. Местный дурачок для битья.

– Инспекция сектора, – сухо бросил Олег сквозь самодельный угольный фильтр. – Множественные нарушения. Открытые источники излучения. Факелы требуют свинцового экранирования.

Вохровец моргнул. Усталость на его лице сменилась искренним раздражением.

– Чего? Какая инспекция, убогий? В тебе магии – как в сапоге. Вали к себе, пока не добавил.

Он лениво отмахнулся. Пальцы окутало синеватым свечением.
Красная вспышка перед глазами.

ВНИМАНИЕ. НАПРАВЛЕННЫЙ ВЫБРОС. 90 мР.

Олег инстинктивно напрягся, группируясь. Рефлекс. Сгусток синего света сорвался с руки охранника и ударил прямо в оловянный щит на груди.

Удара не было. Толчок. Как от порыва теплого ветра. И всё.

Свечение впиталось в олово, прошло сквозь него, ударило под ребра. Внутри, где-то в районе солнечного сплетения, вспыхнула короткая, сухая жара. Словно проглотил угли.

Интерфейс в голове сыпал сухими строками:

ПОЛУЧЕНА КОНЦЕНТРИРОВАННАЯ ДОЗА. НАКОПЛЕНО: 86 мР. МЕТАБОЛИЗМ ИЗОТОПОВ АКТИВИРОВАН. НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ...

Тело сработало как промышленный фильтр. Пропустило через себя грязную энергию, сжало, охладило. В кармане холщовых штанов вдруг стало тяжело. Ткань оттянуло вниз.

ПРОЦЕСС ЗАВЕРШЕН. ПОБОЧНЫЙ ПРОДУКТ: СТАБИЛЬНЫЙ ИЗОТОП. 1 ШТ.

Охранник стоял с открытым ртом. Его дешевый трюк – отбросить соплка к стене – просто растворился в воздухе. Всосался. Магия не сработала. Механизм дал сбой.

Олег сунул руку в карман. Пальцы нащупали гладкое, ледяное. Металлический шарик размером с картечь. Абсолютно черный. Свет факелов вяз в нем, не давая бликов. Увесистый. Плотность колоссальная.

Интерфейс подкинул справку: Олечиум-280. Инертный элемент. Фон – ноль.

Микрофабрика по переработке радиоактивного дерьма. Прямо в его теле. Его проклятие в прошлом мире стало абсолютным щитом в этом.

Олег перекатал шарик между пальцами. Спрятал обратно. Поднял взгляд на охранника. Лицо того начало сереть от непонимания.

– Нарушение техники безопасности, – ровно произнес Олег, глядя сквозь него. – Несанкционированное применение активных изотопов против инспектора. Это тянет на трибунал.

В его мире за такое лишали допуска на всю жизнь. Судя по стеклянным глазам местного вохровца, тот только что осознал, что устав для него больше не работает. Перед ним стояла ходячая аномалия. И она была недовольна.

Глава 4. Поглотитель

Грок завис. Смотрел то на свои трясущиеся пальцы, то на грубый оловянный щиток на груди Олега, где секунду назад растворился боевой пульсар.

В его картине мира зияла пробоина.

– Куда... куда оно делось? – сглотнул вохровец. Голос дал петуха.

Олег не ответил. Перекатил в кармане свинцово-тяжелый шарик. Идеальная сфера абсолютной пустоты.

– Техника безопасности при работе с источниками излучения, – сухо бросил он сквозь угольный респиратор. – СИЗ. Мой костюм – это я сам. Давай еще раз. Только без агрессии. Освещение сделай.

Грок попятился. Но рефлекс подчинения начальству, пусть и такому странному, сработал быстрее страха. Неуверенное бормотание. В воздухе над ладонью охранника вспыхнул желтоватый шар.

Интерфейс в голове сухо щелкнул:

ИСТОЧНИК: «Светляк». ФОН: 250 мкР/ч.

– Направь на меня. Не бросай, просто свети.

Дрожащая рука качнулась вперед. Нематериальный свет скользнул по серой ткани рубахи и... потух. Провалился в никуда, не дав даже крошечного отблеска на олове.

ПОЛУЧЕНО: 15 мР. НАКОПЛЕНО: 101 мР. МЕТАБОЛИЗМ ИЗОТОПОВ... НЕДОСТАТОЧНО МАТЕРИАЛА ДЛЯ СИНТЕЗА.

Легкое покалывание под ребрами. И всё.

Грок уставился на пустую ладонь.

– Ты его... сожрал?

Хороший термин. Точный. Направленное излучение гасится на подлете. Тело перехватывает энергетический пакет до того, как программный код заклинания успевает развернуться в пространстве. Для них это выглядит как черная дыра. Магия уходит в пустоту.

Олег зашагал дальше по коридору. Грок поплелся следом, как привязанный. Шок сделал его покорным.

Двустворчатые дубовые двери. Глубокая каменная резьба по косяку. Руны.

ИСТОЧНИК: «Охранные руны». ФОН: 400 мкР/ч. СТАТУС: Активны.

– Туда нельзя, – сипло выдавил Грок, прирастая к полу за два метра до створок. – Охранный контур. Убьет нахрен без метки доступа.

Олег подошел вплотную.

– Да? Проверим экранирование.

Пальцы легли на резной камень.

Сначала обожгло холодом. Затем вязь полыхнула алым, выжигая кислород.

ВНИМАНИЕ. ПОПЫТКА ВОЗДЕЙСТВИЯ. ПОЛУЧЕНО: 150 мР... 200... 350...

Рука нагрелась. словно сунул кисть под струю горячей воды. Вековой магический контур на двери начал ритмично пульсировать, пытаясь пробить чужеродную защиту, выплескивая заряд за зарядом.

Олег стоял и ждал.

Свет начал тускнеть. Моргание. Судорога энергии. И тишина.

Узор превратился в обычные, ничем не примечательные царапины на камне.

ПОЛУЧЕНО: 650 мР. НАКОПЛЕНО: 751 мР. МЕТАБОЛИЗМ... ПОБОЧНЫЙ ПРОДУКТ: 3 ШТ.

В карман с тихим стуком упали три тяжелых дробинки.

Вторая функция гомеостаза. Насос. При длительном контакте со стационарным фоном он выкачивает источник досуха. Разряжает батарею в ноль. Дезактивация объекта. Полная и необратимая.

Грок издал звук, похожий на скулеж прищемленной собаки.

– Сломал... Магистр нас живьем освежает. Этот контур стоил как половина замка...

Олег стряхнул с пальцев каменную крошку.

Никакой он не щит. Он – саркофаг. Зона отчуждения, которая сжирает их хваленую магию, оставляя после себя только голую, скучную физику.

– Объект представлял радиационную опасность, – ровно сообщил Олег мертвому камню. – Проведен плановый вывод из эксплуатации.

Глава 5. Нулевой фон и падающие штаны

– Мы покойники, – завывал Грок, ощупывая свою голову, словно проверяя, крепко ли она еще держится на шее. – Магистр Аларик спустит с нас шкуру. Натянет на барабан. И будет играть марши гоблинам!

У охранника явно была богатая фантазия и нулевое понимание субординации. Олег его проигнорировал.

Он толкнул створку. Петли мерзко скрипнули.

За дверью ждал не коридор. Воздух здесь можно было резать ножом и забивать им гвозди. В носу мгновенно засвербело. Так пахнет в процедурной, если медсестра забыла выключить кварцевую лампу на выходные.

ВНИМАНИЕ! ФОН (МАНА): 1200 мкР/ч. КРИТИЧЕСКИ ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ.

Олег присвистнул. Сквозь угольный респиратор получилось глухо.

Зал был круглым. Черный камень, по которому пульсировали светящиеся голубые вены. А посередине, прямо в воздухе, висел здоровенный кристалл. Без свинцового саркофага. Без графитовых стержней. Голая активная зона реактора.

– Святилище... – всхлипнул сзади Грок. – Его...

Договорить вохровец не успел. Пространство у кристалла сгустилось. Воздух затрещал, как синтетический свитер в темноте. Из голубоватого света вылез двухметровый полупрозрачный силуэт.

ОБЪЕКТ: «Страж Святилища» (Элементаль маны). ФОН: 15 000 мкР/ч.

Пятнадцать тысяч. От него фонило так, что у Олега зачесались пломбы в зубах.

– Беги-и-и! – пискнул Грок и технично катапультировался в коридор, сверкая пятками.

Олег поправил свой дырявый оловянный слюнявчик. Бежать? От локального выброса плазмы? Поздно. Да и некуда.

Элементаль шагнул вперед. Сформировал из своей руки нечто вроде огромного светящегося тесака и с размаху рубанул Олега по диагонали.

Ну, он попытался.

Световой клинок врезался в грудь. И... утёк внутрь. Как вода в слив раковины. С тихим, почти постыдным хлопом. Внутри живота мгновенно стало жарко, словно Олег натошак махнул стакан чистого медицинского спирта.

ПОЛУЧЕНО: 2500 мР. СИНТЕЗ... ПОБОЧНЫЙ ПРОДУКТ: 12 ШТ.

Штаны Олега предательски поползли вниз. Двенадцать сверхплотных, тяжелых металлических шариков рухнули в карман, больно оттянув ткань по бедру. Олег инстинктивно впился в ремень. Так и без порток остаться недолго на этом вредном производстве.

Страж отшатнулся. У него больше не было правой руки по самый локоть. Судя по дергающемуся свечению обрубка, автономная программа отчаянно пыталась найти в своих логах ошибку «404: конечность не найдена».

Но это были мелочи. Настоящая катастрофа разворачивалась вокруг.

Там, где стоял Олег, голубые вены на полу стремительно чернели. Энергия с мерзким чавканьем всасывалась в него со всех сторон. Он был промышленным пылесосом, жрущим чужое электричество в обход счетчика.

– Что... ты... такое?! – раздался от дверей голос, полный академического ужаса.

На пороге стоял мужик в расшитом серебром халате. Лицо бледное. Левый глаз мелко дергается. Магистр Аларик собственной персоной. И смотрел он не на наглого вторженца. Он смотрел, как тускнеет и дохнет его бесценный кристалл.

– Ты осквернил мой храм, паразит! – Аларик вскинул руки. Вокруг его пальцев затрещали молнии, обещающая жуткую кару. – Ты сдохнешь на месте!

Олег подтянул левой рукой спадающие от тяжести изотопов штаны.

– Осквернил? – хрипло переспросил он, глядя на магистра поверх респиратора. – Гражданин начальник, у вас тут открытый источник излучения в жилом секторе висит. Без экранирования. Если кто тут и сдохнет от лучевой болезни, так это вы.

Он шагнул ближе к кристаллу. Пол под ногами окончательно погас.

– А я не оскверняю. Я провожу экстренную дезактивацию объекта. Акт о нарушениях выпишу позже.

Глава 6. Перегрузка

Молнии вокруг Аларика – это вам не зажигалка вохровца. Белый, слепящий треск ионизировал воздух. Зал мгновенно провонял озоном, как процедурная после забытой на ночь кварцевой лампы.

– Умри! – классика жанра.

С пальцев магистра сорвалось не заклинание, а полноценный высоковольтный кабель.

ВНИМАНИЕ. КРИТИЧЕСКИЙ ВЫБРОС. ПРОГНОЗ: >10 000 мР.

Удар пришелся прямо в грудь. Не отбросило. Даже не качнуло. Вся эта пафосная, способная испарить танковую броню энергия с тихим хлопанием провалилась внутрь.

ПОЛУЧЕНО: 14 800 мР. ПЕРЕГРУЗКА СИСТЕМЫ. АВАРИЙНЫЙ СБРОС.

В животе рванул ядерный фугас. Кровь на секунду превратилась в крутой кипяток. Олег рухнул на одно колено, хватая ртом пересушенный воздух. Система выла, переваривая мегатонны чужого электричества.

Ткань рубахи на груди жалобно треснула. Карман не выдержал веса.

На каменный пол с грохотом, достойным рассыпанного ящика с подшипниками, хлынул водопад абсолютно черных, жрущих свет шариков. Больше сотни. Тяжеленные, свинцово-плотные дробинки брызнули во все стороны.

Аларик заткнулся. Его перекосило от академического ужаса. Он только что швырнул в противника свой ультимативный навык, а противник в ответ... порвал карман просыпавшимся щебнем.

Но до магистра быстро дошло другое. Он ударил в океан, а океан просто выпил его досуха, сожрав волю и силу.

– Что ты такое?.. – сипло выдавил маг, пятясь. Его законы мироздания только что отменили за ненадобностью.

И тут в зале погас свет. Центральный кристалл, местная АЭС, мигнул и сдох. Светящиеся вены на стенах потухли.

Обратная тяга. Защитный контур Олега, захлебнувшись от прямого попадания, начал жадно сосать энергию отовсюду, чтобы компенсировать перегрузку. Чем сильнее бьют – тем шире воронка.

– Ты... магическая чума! – Аларик истерично вскинул руки к мертвому кристаллу. Попытался выдавить хоть каплю, хоть искру. Пусто. Батарейка села. Линия отрезана.

Олег тяжело поднялся. В ушах монотонно звенело, как после контузии. Но кости целы. Более чем.

Он нагнулся. Поднял один матово-мертвый шарик Олегиума-280. Увесистый. Идеальный поражающий элемент.

Магистр стоял посреди темного зала. Беспомощный мужик в расшитом халате. Никаких щитов. Никаких аур. Электричество кончилось.

А у Олега в руке был камень. Сверхплотный, не реагирующий на сказочную чушь кусок чистой массы.

– Протокол предписывает немедленную нейтрализацию нестабильных источников, – сухо констатировал Олег, взвешивая снаряд в ладони. – Гражданин начальник, вы – самый нестабильный элемент на объекте.

Он не геройствовал. Он работал. Физика против магии. Масса, умноженная на ускорение. И физика выигрывает всегда.

Глава 7. Протокол безопасности

Аларик пялился на шарик. Его мозг, привыкший к аурам и астральным потокам, отчаянно искал знакомые паттерны. Пусто. Ни капли магии. Абсолютный ноль. И от этого нуля веяло животным ужасом.

Защитные плетения? Контр заклятия? Бесплезный мусор против куска мертвой материи.

Олег шагнул вперед. Без спешки. Ровный, скучный шаг инспектора на плановом обходе.

Магистр дернул рукой. Рефлекс. Попытка поднять силовой щит. С пальцев сорвалась пара тусклых искр и тут же сдохла. Батарея разряжена в ноль. Святилище выпито до дна.

Олег остановился у рабочего стола. Монолитный кусок полированного лунного камня. Гордость лаборатории. Усилитель ритуалов, или как там у них это называется.

Олег просто разжал пальцы.

Черная горошина пошла вниз. Стука не было. Был хруст ломающихся костей. Непробиваемый зачарованный камень лопнул, как дешевое стекло. Шарик прошел метровую столешницу насквозь и тяжело ухнул в каменный пол. В столе осталась сквозная дыра с крошащимися краями.

Магия пасует перед физикой. Масса на ускорение. Свободное падение сверхплотного объекта.

Аларик перевел взгляд с дыры на рассыпанные по полу черные дробинки. Лицо – мел. Дошло. Наконец-то дошло. Его могли убить прямо сейчас. Не высшей магией. Броском тяжелого камня в лоб. И защиты нет.

– Что... это? – сиплый шепот.

– Побочный продукт, – Олег обошел искалеченный стол. – Шлак от утилизации вашей энергии.

Он встал вплотную к магистру.

– Объект «Башня», – голос сухой, как наждак. – Фиксирую грубейшие нарушения. Хранение активных изотопов в негерметичной таре. Нестабильные источники питания. Отсутствие свинцового экранирования. Применение силового воздействия к инспектору.

Палец в жесткой перчатке уткнулся магу в грудь.

– Вы, гражданин Аларик – ходячая радиационная угроза.

Магистр ждал проклятия. Испепеления. Сдирания кожи. А его... отчитывали. Как проштрафившегося практиканта.

– Ввожу на объекте режим К-3, – отрезал Олег. – Источники выше пятисот микрорентген – в гермобоксы. Артефакты с фоном больше тысячи – изъятие и дезактивация. Любые ритуалы с выбросом излучения – исключительно по моей письменной визе. После оценки рисков.

Пауза.

– Вопросы есть?

Рот магистра открылся. И закрылся. Мировоззрение трещало по швам громче, чем лунный камень. Башню не захватывали. В ней вводили санитарный день.

– Кто... ты? – выдавил он.

Олег поправил оловянный щиток на груди. Инженер. Ликвидатор. Здесь это пустой звук.

– Инспектор по охране труда. И ваша персональная головная боль.

Он развернулся и зашагал к выходу. Ботинки хрустели по каменному крошеву и рассыпанным изотопам.

В коридоре из-за косяка выглядывал Грок. Бледный, потный, с глазами навывкате.

– Че... чего теперь? – икнул вохровец.

Олег смахнул с рукава каменную пыль.

– Теперь – дезактивация сектора. Веди в библиотеку. Там макулатура наверняка фонит, как реактор после сброса.

Глава 8. Инвентаризация

Библиотека. Два этажа под самый купол. Темное дерево, запах старого лака и книжной пыли. Для Аларика – святая святых. Для Олега – полигон хранения твердых радиоактивных отходов.

Дозиметр в голове зашелся истеричным треском. ФОН: 800 мкР/ч. Красная зона.

– Грязновато, – бросил Олег сквозь фильтр респиратора. – Общий фон превышает все нормы.

Грок плелся сзади. Глаза круглые, рот приоткрыт. – Собрание знаний... Первые маги писали... – забормотал вохровец. – У тебя тут сказки в темноте светятся. Буквально. Смотри.

Зрение-сканер выхватывало корешки. Большинство фонило на уровне шума. Двадцать-тридцать микрорентген. Бумага, краска. Но некоторые тома полыхали. Вон тот, пухлый, в медном окладе.

ИСТОЧНИК: «Гримуар Огненных Бурь». ФОН: 4500 мкР/ч.

– Тащи контейнеры, – скомандовал Олег. – Свинец вряд ли найдешь, так что давай железные ящики. Толстые. Много. – Зачем? – Грок опять завис. – Инвентаризация. Будем консервировать особо опасные объекты.

Никаких рук. Только каминные щипцы. Длинный рычаг, безопасное расстояние. Олег шагнул к «Гримуару». Подцепил медный край.

ПРЯМОЙ КОНТАКТ. ПОЛУЧЕНО: 25 мР.

Поворот. Фолиант с грохотом улетел в притащенный Гроком сундук. Крышка хлопнула. ФОН: 780 мкР/ч. – Срезало копейки. Экранирование ни к черту.

И тут по нервам ударило. Не жаром. Холодным, острым покалыванием. Метаболизм глотал сырую радиацию, а сейчас через щипцы пришла структура. Данные.

СТРУКТУРИРОВАННАЯ ДОЗА. ДЕКОДИРОВАНИЕ... ЗАКЛИНАНИЕ: «Малый огненный шар». ПРИНЦИП: Локальная дестабилизация поля. Каскадный выброс тепла и света. КПД – мусорные 12%. СТАТУС: Имитация невозможна. Отсутствует манипулятор.

Олег застыл над сундуком. Магом он не стал. Тело – все тот же пустой сосуд. Но мозг только что разобрал местное «чудо» на винтики. Дестабилизация. Цепная реакция. Выброс. Никакой мистики. Чистая термодинамика. Огонь он не зажжет. Зато точно знает, где у этого огня вентиль.

– А это что за макулатура? – щипцы ткнулись в тонкую брошюрку. Фонила она прерывисто, пульсом.

ИСТОЧНИК: «Плетение иллюзий». ФОН: 250 мкР/ч.

– Ерунда для перволеток, – отмахнулся Грок. – Картинки показывать. Щелчок щипцов.

ДЕКОДИРОВАНИЕ... ЗАКЛИНАНИЕ: «Морок». ПРИНЦИП: Искажение световых волн. Преломление оптики.

Гомеостаз жрал не только сырую энергию. Он парсил код. Читатель без права записи. Лучший теоретик в мире, не способный провести ни одного практического опыта.

И этого хватит с головой.

Взгляд скользнул по стеллажам. Свалка радиоактивных отходов только что превратилась в серверную. Гигабайты неструктурированных, криво написанных скриптов. Их нужно просто прогнать через свой компилятор.

– Отмена, – сухой голос Олега эхом ударил в своды. – Ящики отставить. Тащи перчатки. Самые толстые, какие есть.

Инвентаризация отменяется. Начинается полный аудит законов местной физики. И он перепишет этот кривой код с нуля.

Глава 9. Физика Чудес

Грок приволок краги. Толстая, дубленая кожа, воняет псиной и старым потом. Соколиная охота, говорит.

Олег натянул перчатку на левую руку. Система тут же выдала справку.

СНИЖЕНИЕ КОНТАКТА С ФОНОМ – 15%.

– Органика, – Олег брезгливо стянул крагу. – Решето. Фонить сквозь нее будет почти так же. Мне фильтр нужен, а не кусок дохлой коровы.

Он выгреб из кармана горсть своего «побочного продукта». Черные, тяжеленные горошины. Грок шарахнулся к стене. Зря, они абсолютно инертные.

В углу пылился кузнечный молот. Олег положил один изотоп прямо на каменный пол. Перехватил рукоять поудобнее. Удар.

Отдача сушила суставы. Материал сопротивлялся так, словно Олег пытался расплющить алмаз. Но законы механики работали. С матом, сбитым дыханием и десятком глухих ударов идеальная сфера превратилась в тонкий, как фольга, черный блин.

ПЛАСТИНА ИЗ ОЛЕГИУМА-280. ЭФФЕКТ: БЛОКИРУЕТ 99.9% МАНЫ.

То, что нужно. Он аккуратно вложил черный диск внутрь краги, прямо на ладонь. Гасим основной шум, оставляем только считывание сигнатуры.

Теперь к полкам. Не выискивая самые «горячие» точки. Сплошняком.

Рука в модифицированной перчатке ложится на корешок.

Контакт. Секунда. **АНАЛИЗ ЗАВЕРШЕН.**

Следующая.

Контакт. **АНАЛИЗ ЗАВЕРШЕН.**

Грок у дверей только что не крестился. Для него местный дурачок просто методично лапал бесценные фолианты. А у дурачка в этот момент в голове были кулеры серверов, принимающая гигабайты грязного, неоптимизированного кода.

«Трактат о трансмутации». Принцип: изменение частоты вибрации мана-структуры. Энергию жрет как не в себя. Побочка – изотопная нестабильность. Распад.

«Песнь Льда и Пламени». Разгон кинетической энергии молекул. КПД меньше пяти процентов. Остальное тупо уходит в рассеивание, греет воздух.

«Арканум Исцеления». Регенерация через копирование эталонной матрицы. Ошибка в сигнатуре на долю процента – и пациент покрывается неконтролируемыми опухолями быстрее, чем успевает сказать «спасибо».

Дилетанты. Никакой магии. Обычные костыли для управления реальностью. Заставляют атомы плясать, не зная, что такое атом. Лезут в генетику с кувалдой и молитвой.

Через час непрерывного сканирования в висках застучало. В глазах потемнело.

ВНИМАНИЕ. ПЕРЕГРУЗКА ИНФОРМАЦИОННОГО КАНАЛА. РЕКОМЕНДУЕТСЯ СИСТЕМАТИЗАЦИЯ.

Олег тяжело осел на пол, привалившись спиной к стеллажу. Закрыв глаза.

Блок-схемы выстраивались сами собой. Инженерный мозг автоматически сортировал этот бред, вычленив жесткую физику.

Закон сохранения. Ничего не берется из ниоткуда. Заклинание не создает энергию, оно ее качает из среды. Нет фона – нет ваших файерболов. Аларик это уже понял на своей шкуре.

Энтропия. Любой сложный контур деградирует. Руны выцветают. Батарейки садятся. Система стремится к хаосу.

Резонанс. Чтобы ударить – нужно настроиться на частоту цели.

– Обезьяны с гранатой, – прохрипел Олег, открывая глаза. – Дети в реакторном зале. Последствий вообще не понимают.

Он поднялся на ноги. Головная боль отступала, уступая место холодному, рабочему расчету. Он не будет запрещать их магию. Он напишет для нее ТБ. Жесткое, написанное кровью (желательно – не его) руководство по эксплуатации мира.

И первым пунктом в этом ТБ пойдет его персональный черный шлак. Не как снаряд для пращи. А как идеальный, абсолютный изолятор.

Олег посмотрел на Грока.

– Мне нужен доступ в кузницу. Прямо сейчас.

Пора переводить теоретические изыскания на промышленные рельсы.

Глава 10. Лабораторная работа

Кузница магистра навевала тоску. Горн на ручной тяге, кривая наковальня и меха, грубо зашитые суровыми нитками. Каменный век. После плазменных резаков и спектрометров хотелось плакать. Но для базового краш-теста сойдет.

Олег высыпал на верстак горсть черных шариков. Пора систематизировать данные.

Тест первый. Кинетика. Аптекарские весы из лаборатории жалобно скрипнули. Горюшина объемом с ноготь уверенно перевесила пудовую железную гирю. Вывод: аномальная плотность. Удельная масса превышает осмий, иридий и здравый смысл вместе взятые. Идеальный поражающий элемент. Пуля из этого дерьма прошьет замок навывлет. Вместе с хозяином.

Тест второй. Активное взаимодействие. Олег положил изотоп на наковальню. – Грок, дыхни на него магией. Что-нибудь согревающее. Вохровец послушно изобразил из себя фен. Поток теплого воздуха облизал черный металл. Шарик даже не вспотел. Температура – комнатная. – Теперь ты, – Олег кивнул Аларику, жавшемуся у дверного косяка. – Дай искру, начальник. Бывший грозный маг, а ныне старший лаборант на испытательном сроке, щелкнул пальцами. Искра ткнулась в шарик. И сдохла. Не впиталась. Просто стерлась из реальности. Вывод: анти-чародейство. Умножает любую направленную магию на ноль прямо на поверхности. Попытаться зачаровать этот кусок массы – всё равно что писать шариковой ручкой по луже серной кислоты.

Тест третий. Пассивный фон. Аларику вдруг стало интересно. Профдеформация ученого взяла верх над унижением. Он притащил кусок пергамента с намалеванной руной видения. – Смотри на кубок, – маг ткнул пальцем в обычную медную посудину. – Светится синим. Матрица объекта. Олег молча накрыл кубок раскатанным в блин Олегиумом. Аларик заморгал. В магическом зрении кубок стерли ластиком. Кусок стола просто перестал существовать. Вывод: информационный вакуум. Слепая зона. Абсолютная шапочка из фольги. В ящик из этого металла можно спрятать что угодно. Хоть ядерную боеголовку, хоть заначку от жены. Ни один хрустальный шар в мире не запеленгует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.